

ТЕМА НОМЕРА

ГОРОД В ФОКУСЕ ВНИМАНИЯ СОЦИОЛОГОВ

DOI: 10.19181/vis.2025.16.4.2

EDN: MPCUYQ

Промышленные города Татарстана, их акторы и перспективы развития в представлениях населения

Ссылка для цитирования: Макарова Г. И. Промышленные города Татарстана, их акторы и перспективы развития в представлениях населения // Вестник Института социологии. 2025. Том 16. № 4. С. 38–60. DOI: 10.19181/vis.2025.16.4.2; EDN: MPCUYQ.

For citation: Makarova G. I. Industrial Cities of Tatarstan, Their Actors, and Development Prospects as Perceived by the Population. *Vestnik instituta sotziologii*. 2025. Vol. 16. No. 4. P. 38–60. DOI: 10.19181/vis.2025.16.4.2; EDN: MPCUYQ.

Макарова Гузель Ильясовна¹

¹Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ,
Казань, Россия

makarova_guzel@mail.ru

SPIN-код: 3327-3629

Аннотация. В статье анализируется изменение восприятия жителями промышленных городов Татарстана своего города, ведущих акторов городского развития и самого населения, а также динамика их миграционных настроений в контексте происходящих в стране и в мире перемен. Данная статья основана на анализе данных, полученных в результате массового трендового опроса населения в четырех промышленных городах региона: Набережных Челнах, Нижнекамске, Альметьевске и Зеленодольске, по некоторым аспектам привлекались также данные по Казани. В условиях крайней турбулентности современного общества самоидентификация с проживающими в том же поселении, как показали исследования, возростала, наряду с ростом гражданской (российской), региональной и этноконфессиональной. В отношении к городу выявлены разнонаправленные тенденции с преобладанием положительных, с авторской точки зрения. На них сказывается множество факторов, начиная с развития и стратегий участия в городских процессах ведущих предприятий (определяемых направлениями государственной экономической политики, отраслевой принадлежностью производства и приоритетами их руководства), взаимодействия множества акторов и информационного освещения их деятельности, и заканчивая региональными программами совершенствования инфраструктуры и городской среды. Позитивным трендом, согласно оценкам горожан, становится рост в промышленных поселениях региона возможности выбора работы, профессии и нахождения хорошо оплачиваемой работы. В некоторых из них появляется больше возможностей получить качественное образование, развивается сфера культуры, досуга. Другие отличаются относительно низкими ценами на жилье и благоприятной экологической обстановкой. Ведущими акторами городского раз-

вития выступают, по мнению большинства респондентов, администрация города и органы местного самоуправления, градообразующие и другие крупные предприятия, а также региональные власти. Результаты опросов показали при этом ослабление миграционных настроений жителей в изученных промышленных городах Татарстана, хотя они остаются пока достаточно высокими. Среди возможных направлений миграции сегодня в приоритете Москва и Санкт-Петербург, а также другие города региона (предпочтительно – его столица, Казань).

Ключевые слова: социология, промышленный город, отношение к городу, идентификация с жителями города, акторы городского развития, миграционные настроения, трендовый социологический опрос, Республика Татарстан

Введение

Российские промышленные города в последние десятилетия прошли через серьезные сложности, которые не могли не повлиять на их дальнейшее развитие. В 1990-е гг., когда страна стремилась включиться в глобальные социально-экономические процессы и международное разделение труда, соответствовать современным западным трендам, промышленность и сформированные вокруг предприятий города выпали из фокуса внимания и властей, и медиа. Оставшись без поддержки государства, заводы сокращали производство, соответственно сокращая и количество работников, либо вовсе закрывались. Это приводило в выстраивающихся вокруг производства поселениях к негативным социальным последствиям – безработице (в т. ч. скрытой), росту девиантного поведения [6], социального недовольства населения и в результате – к усилению миграционных установок. Реальное разрушение промышленного потенциала сопровождалось дискурсом деиндустриализации, джентрификации [8; 9; 2] развития культурной экономики. Тем не менее, даже в этих условиях ряду регионов удалось сохранить промышленность, среди которых и Республика Татарстан.

Названный субъект РФ характеризуется наличием в нем важных опорных точек нефтедобывающей, нефтехимической, автомобилестроительной и машиностроительной отраслей. Их успешное функционирование поддерживается сегодня инвестиционной политикой республики, стимулированием инновационной активности предприятий¹, связи науки, образования и производства. Это призвано помочь, в том числе, сохранению человеческого капитала в промышленных поселениях региона. Их устойчивому развитию способствуют экологические инициативы градообразующих

¹ В частности, объем инвестиций в основной капитал промышленности в расчете на душу населения составил в 2022 г. в Татарстане 0,069 млн руб./чел., а доля инновационно активных предприятий – 32%, что ощутимо выше чем во многих других промышленно развитых регионах страны (См.: Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 13.12.2024).

компаний, реализуемые ими в последние годы программы корпоративной социальной ответственности. И все же эти действия не решают, всех имеющих в таких городах, проблем.

В данном контексте актуальным представляется рассмотрение следующих вопросов: каким видится промышленный город и его ведущие акторы самим его жителям? Как они относятся к нему и чувствуют ли единство с местным (локальным) сообществом, собираются ли остаться в нем/ уехать из него? Результаты трендового социологического исследования¹ 2021 и 2024 гг., проводившегося с участием автора², позволили проследить тенденции изменения этого видения и оценок. Цель статьи: выявить динамику представлений о городе, об основных участниках его развития, а также миграционных намерений проживающих в промышленных городах Татарстана.

Научная разработанность проблематики

Работы зарубежных авторов, посвященные промышленным городам (industrial cities), выстраиваются в конце 1990-х – 2000-е гг. преимущественно вокруг проблематики деиндустриализации и постпромышленных трансформаций. В них говорится о росте в них третичного сектора, сферы торговли и услуг [14]. Исследователи рассуждали о развитии в таких поселениях творческих (креативных) индустрий, их ревитализации и джентрификации, не отрицая противоречивость происходящих процессов и способов их осуществления [20]. В то же время ряд статей был посвящен вопросам экологии и устойчивого развития бывших индустриальных центров [15]. Выделялись и отдельные глобальные кейсы, в которых представлен сравнительный анализ деиндустриализации в различных регионах и странах мира (Европы, США, Азии), в т. ч. порождающих феномен так называемых «сжимающихся» городов [19].

Наряду со ставшими привычными работами, в которых оценка указанных явлений дается преимущественно в комплементарном ключе, в последние годы стали появляться исследования, отличающиеся более разносторонним освещением темы. В частности, в ряде из них анализируются социальные последствия деиндустриализации промышленных городов, такие как: маргинализация их жителей, рост преступности [17], ущемление прав на социальное обеспечение [11], утеря основ локальной идентичности и рост отчуждения [13]. Некоторые авторы пишут о противоречиях и преждевременности осуществления деиндустриализации в странах, не завершивших индустриализации [12]. А отдельные ученые ставят под сомнение сам данный концепт, ратуя за изучение реальных, происхо-

¹ Трендовое исследование – это один из видов повторного социологического исследования, осуществляемого через определенные временные промежутки на схожих выборках в пределах одной генеральной совокупности [5, с. 55–56].

² Опросы проводились в рамках Государственной программы «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2023–2030 годы», рук. Г. Ф. Габдрахманова.

дящих в городах процессов и отмечая, что индустриализация в них так или иначе продолжается [16]. Наконец, мы обнаруживаем статьи, посвященные проблематике реиндустриализации и ее позитивным аспектам [18]. К примеру, Д. Боол, Я. Козина и Дж. Тиран, проводя оценку социально-экономических показателей малых и средних городов Центральной и Восточной Европы, приходят к выводу, что их сохраняющееся промышленно ориентированное развитие вовсе не обязательно сопровождается оттоком населения и худшими условиями жизни. Проблемы таких поселений нередко связаны, по мнению авторов, как раз с неудачными попытками проведения в них постиндустриальных реформ [10, с. 24].

В отечественной науке промышленные города традиционно выступали и выступают значимым объектом исследования. Так, в советский период исследователи обращались, прежде всего, к изучению новых городов, возникавших вблизи источников природных ресурсов. Причем уже тогда артикулировались не только их достижения, но и имеющие место и сегодня противоречия: ограниченность возможностей в выборе профессии их жителями, недостаточная развитость сферы культуры, досуга, услуг (Г. Ф. Куцев), активные миграционные процессы (Ж. А. Зайончковская, Л. Л. Рыбаковский). В постсоветский период промышленные поселения, в особенности моногорода, стали объектом жесткой критики со стороны ряда ученых, подчеркивавших незавершенность в них урбанизации, несформированность культурной среды (Ю. Л. Пивоваров, Л. Б. Коган), отмечавших, что процессы их формирования шли «сверху», без учета потребностей местных жителей (А. С. Сенявский), их участия в определении специфики и образа города (М. Г. Меерович). В то же время именно в 1990 – начале 2000-х гг. в них в наибольшей степени обострились социально-экономические проблемы.

Сегодня, когда перед Россией стоит задача новой индустриализации с целью обеспечения экономической и политической безопасности страны, промышленные города вновь стали объектом особого внимания управленцев и исследователей. При этом, в условиях роста значимости инновационной экономики, использования новых, современных технологий, начинает артикулироваться важность сохранения и развития в таких поселениях человеческого капитала. Отсюда актуализация проблематики устойчивого развития и поддержания экологии промышленно ориентированных территорий [7]. Кроме того, акцентируется важность решения в них социальных вопросов. В частности, А. В. Аникиева и У. С. Швиндт [1], рассматривая пространственные перемещения жителей уральских моногородов, выявляют слабую развитость в них инфраструктуры, системы общественного транспорта и небезопасность среды.

Причины миграции населения из промышленных городов Арктики анализируют А. Д. Волков и А. В. Симакова [4], подчеркивая значение «средовых» особенностей территории. В то же время в качестве главного фактора сохранения их человеческого потенциала авторами отмечается успешность функционирования ведущих предприятий, реализация ими экологических программ, мер по поддержанию социальной безопасности среды. Вопрос социального обеспечения жителей моногородов и его соот-

ветствия вкладу такого рода поселений в экономику региона и страны поднимают О. В. Артемова, Н. М. Логачева и А. О. Ужегов. Они подчеркивают важность задействования для их развития уникального производственного потенциала и локальной идентичности поселений [3]. При этом в другой своей статье О. В. Артемова, Н. М. Логачева, а также А. Н. Савченко пишут о роли гармонизации физического пространства города в плане влияния на нормализацию социальных отношений, о важности учета интереса и потребностей жителей на примере городских поселений Челябинской области [2].

Несмотря на множество работ, посвященных промышленным городам, своего целостного рассмотрения проблематика отношения к ним населения, оценки их жителями стратегий городских акторов и перспектив развития в контексте стремительно меняющейся социальной реальности, до сих пор не получила.

Эмпирическая база исследования

Данная статья основана на анализе данных, полученных в результате массового трендового опроса населения от 18 лет, проведенного в городах Республики Татарстан в 2021 и 2024 гг. Анкета содержала авторский блок вопросов, касающихся темы города, участников его развития и миграционных установок горожан. В 2021 г. он проводился по телефону, в 2024 г. – часть анкет добиралась с помощью планшетов (в связи со сложностями телефонного обзвона респондентов). В исследованиях использовалась многоступенчатая стратифицированная выборка (по возрасту, полу, национальности).

Работа строится на результатах, полученных по четырем промышленным поселениям республики.

Набережные Челны – крупнейший город (532 074 чел. на начало 2021 г.¹ и 544 383 чел. – на начало 2024 г.²; n = 400 – и в 2021, и в 2024 гг.), важный промышленный центр региона, расположенный в 205 км от Казани. Статус города был получен в 1930 г., однако основной рост населения пришелся на 1970–1980-е гг. в связи со строительством «КАМАЗа» (сегодня – одно из ключевых предприятий российского машиностроения). Его население формировалось за счет приезжих специалистов: инженеров, строителей и рабочих, прибывших на комсомольскую стройку. В последние годы экономика города диверсифицируется:

¹ Численность городов на начало 2021 г. представлена по: Численность населения муниципальных районов и городских округов Республики Татарстан на начало 2021г. и в среднем за 2020 г. (человек) // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. URL: https://16.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Lyo2Fps2/chslmo_21.doc?ysclid=md39qhc76d134807882 (дата обращения: 18.07.2025).

² Численность городов на начало 2024 г. представлена по: Численность населения муниципальных образований Республики Татарстан» на начало 2024 года (Статистический бюллетень) // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. URL: <https://16.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%9C%D0%9E%D1%87%D0%B8%D1%81%D0%BB2024.docx?ysclid=m6f4wpghzv590552750> (дата обращения: 28.06.2025).

развивается малый и средний бизнес, создана территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). Среди вузов можно выделить Набережно-челнинский педагогический университет (НГПУ) и Передовую инженерную школу (с 2022 г.).

Нижнекамск – большой (по классификации Г. М. Лаппо) город (240 152 чел. на начало 2021 г. и 240 379 чел. – на начало 2024 г.; $n = 400$) – важнейший нефтехимический центр России, основанный в 1966 г. и расположенный в 170 км от Казани. Градообразующим предприятием выступил «Нижнекамскнефтехим» – ныне крупнейший в Европе нефтехимический комбинат, входящий в «Сибур». В последние годы здесь также успешно развивается ряд других предприятий, среди которых выделяется «Танеко», включающее комплекс нефтеперерабатывающих заводов. Профессиональная структура города исторически связана с химиками-технологами, в последние десятилетия к ним добавились специалисты по нефтепереработке. Население формировалось за счет мигрантов со всего СССР, но в большей мере – жителей окрестных сельских районов. Главное образовательное учреждение – Нижнекамский химико-технологический институт (НХТИ).

Альметьевск (158 019 чел. на начало 2021 г. и 163 747 чел. – на начало 2024 г.; $n = 300$) – нефтяная столица Татарстана, получившая статус города в 1953 г., находящаяся в 224 км от Казани. Его развитие связано с компанией «Татнефть», вокруг которой выстроена местная экономика, включая сервисные предприятия («Таграс», «СМП Нефтегаз» и др.). Исторически город возник на месте татарского села. Сегодня его профессиональный состав связан преимущественно с нефтяной отраслью. На базе Альметьевского нефтяного института (АГНИ) здесь создана Высшая школа нефти.

Зеленодольск (100 009 чел. на начало 2021 г. и 98 888 чел. – на начало 2024 г.; $n = 300$) – город в 39 км от Казани, основанный в 1932 г. на месте рабочего поселка. Его основные предприятия – «Зеленодольский завод им. А. М. Горького» и POZIS («Завод имени Серго») – ориентированы, в т. ч., на оборонный сектор. В годы Великой Отечественной войны сюда эвакуировали оборудование и специалистов в области судостроения из Ленинграда, что укрепило промышленный профиль города. В настоящий период в нем наблюдается дефицит высшего образования из-за закрытия филиалов вузов; основное профессиональное обучение сосредоточено в учреждениях среднего звена.

Для сравнения в статье используются также отдельные данные по столице региона – г. Казани, полученные в ходе того же исследования.

Идентификация с жителями города и отношение к проживанию в нем: тенденции развития

Важными для понимания значимости для жителей промышленных городов Татарстана идентификаций с городом и его жителями стали ответы респондентов на вопрос, касающийся определения круга

«своих»¹. Следует подчеркнуть, что, согласно полученным данным, привычное лидирующее положение таких групповых принадлежностей, как поколенческая и профессиональная, было оттеснено за последние годы на второй план теми, что связаны с гражданскими, территориальными и культурными общностями. При этом указанные групповые идентификации оставались на том же уровне (отметили, что отождествляют себя с представителями своего поколения 52,5–59,5% респондентов по разным городам в 2021 г. и 53–60% в 2024 г., с людьми той же профессии 50,2–60,5% в 2021 г. и 52,8–54% в 2024 г.), в то время как отождествление себя с обозначенными выше общностями заметно возросло. Сегодня готовы применить выражение «Это мы» по отношению: к россиянам 61–73,3% респондентов в различных городах (в 2021 г. – 43,5–54,8%); к жителям Республики Татарстан – 75,3–79,5% (в 2021 г. – 48,3–57,8% участников исследования); к тем, кто проживает в том же городе – 74–78% (в 2021 г. – 40,5–48,7%). В свою очередь близость к представителям той же национальности в 2024 г. отметили 74,7–81,7% опрошенных по разным городам (в 2021 г. – 51,5–57,5%), к относящим себя к той же религии – 69,5–73,3% (в 2021 г. – 38,5–49,8%)².

Тем самым, в современных социально-политических обстоятельствах мы наблюдаем существенный рост потребности людей в безопасности и соответственно в отнесении себя не столько к тем или иным статистическим категориям (поколение, профессия), сколько к социокультурным общностям. Причем очевидна так называемая «матрешечная» идентичность, когда люди определяют связь, в первую очередь, со своим близким окружением (город, регион) и уже через него – с более масштабным сообществом (страна). Для понимания важности идентичности с теми, кто проживает в том же городе, и ее динамики приведем данные по каждому изучаемому поселению за 2021 и 2024 гг. (табл.1).

Согласно таблице 1 и приведенным выше данным, доля идентифицирующих себя с горожанами «в значительной степени» за изучаемый период существенно возросла (на 28–33%), и это больше, чем наблюдаемый рост по всем другим идентичностям. В результате она достигла 3/4 опрошенных и более по всем городам и заняла одно из ведущих мест в ряду социальных идентичностей (вместе с самоотождествлением себя с людьми той же национальности и с проживающими в том же регионе).

¹ При этом нами был применен модифицированный вариант вопроса Даниловой-Ядова, разработанный в исследованиях под руководством Л. М. Дробижевой: «С одними людьми мы легко находим общий язык, понимаем их. Другие, хотя и живут рядом, всегда остаются чужими. Если говорить о вас, то о ком вы могли бы сказать: «Это – мы»? В какой степени вы ощущаете близость с...?».

² Несколько возросла также значимость идентификации себя с людьми того же материального достатка, а также политических взглядов. При этом незначительным оставалось ощущение единства со всеми людьми планеты.

Таблица 1 (Table 1)

Значимость идентичности с жителями города, 2021, 2024 гг., %

Распределение ответов на вопрос:

«В какой степени вы ощущаете близость с теми, кто живет в вашем городе?»

The importance of identity with city residents, 2021, 2024, %

The distribution of answers to the question:

“To what extent do you feel close to those who live in your city?”

Варианты ответов	Набережные Челны		Нижнекамск		Альметьевск		Зеленодольск	
	2021	2024	2021	2024	2021	2024	2021	2024
В значительной степени	48,7	76,5	40,5	74,0	45,2	78,0	40,9	74,0
В некоторой степени	39,3	20,5	40,0	22,3	43,2	19,7	44,2	17,7
Не ощущаю близости	9,8	2,5	15,8	2,3	8,0	2,3	10,9	3,3
Затрудняюсь ответить	2,2	0,5	3,7	1,4	3,6	-	4,0	5,0

На этом фоне важно рассмотреть, каким является отношение жителей промышленных поселений Татарстана к своему городу и как оно менялось со временем. Подкрепляется ли высокая значимость локальной идентичности удовлетворенностью жизнью в нем или это просто защитная реакция на происходящие в мире события? В таблице 2 представим ответы на соответствующий вопрос, данные респондентами в 2021 и 2024 гг.

Таблица 2 (Table 2)

Отношение к проживанию в городе, 2021, 2024 гг., %

Распределение ответов на вопрос:

«Нравится ли вам жить в том городе, в котором вы проживаете?»

Attitude to living in the city, 2021, 2024, %

Distribution of responses to the question: “Do you like living in the city in which you live?”

Варианты ответов	Набережные Челны		Нижнекамск		Альметьевск		Зеленодольск	
	2021	2024	2021	2024	2021	2024	2021	2024
Да	68,0	83,5	63,2	68,8	63,5	59,7	75,6	68,3
Скорее да	20,0	9,8	20,3	22,0	26,2	26,7	13,5	17,7
Скорее нет	8,0	3,5	8,7	3,8	4,0	6,3	6,3	5,0
Нет	3,5	3,0	7,0	4,3	5,0	5,0	4,0	8,3
Затрудняюсь ответить	0,5	0,2	0,8	1,1	1,3	2,3	0,6	0,7

Опрос продемонстрировал преобладание позитивных оценок респондентами своей жизни в городе: от 63,2 до 75,6% в 2021 г. и от 59,7 до 83,5% в 2024 г. по разным населенным пунктам ответили однозначно «да» на вопрос «Нравится ли вам жить в том городе, в котором вы проживаете?». В то же время сама динамика показателей различается по поселениям. Так в Набережных Челнах достаточно высокие показатели 2021 г. продолжили активно расти (на 15,5% к 2024 г.); в Нижнекамске они тоже увеличились, но не существенно (на 5,6%). В Альметьевске же оценки оставались практически на том же уровне (с незначительным снижением – на 3,8%),

а в Зеленодольске цифры, бывшие самыми высокими среди промышленных городов в 2021 г., снизились на 7,3%, сравнившись к 2024 г. со средним по изучаемым городам значением.

Чем могут быть обусловлены обозначенные изменения? В Челнах ведущее предприятие продолжало в изучаемый период набирать обороты, постепенно увеличивая объемы производства¹. Причем оно стало активно вкладываться в реализацию социальных и экологических программ, направленных на поддержку работников «Камаза», совершенствование экологии поселения и городской среды. В последнее время здесь также активно развивается малый и средний бизнес, сфера культуры и досуга. В Нижнекамске произошедшая смена «хозяина» градообразующего производства («Нижнекамскнефтехим» вошел в состав «Сибура») вызвала поначалу опасения населения и активно обсуждалась в городе. В то же время уже в 2024 г., в ходе проводимых автором статьи фокус-групп², молодые респонденты оценивали связанные с этим фактом перспективы в целом позитивно. Кроме того, сегодня улучшается инфраструктура города, в частности, в конце 2024 г. был введен в эксплуатацию новый мост через Каму (на обходе Нижнекамска и Набережных Челнов)³.

В Альметьевске положение ведущей компании в основном стабильно⁴. В то же время региональные тренды менялись, и вместо однозначной ставки на нефтедобычу акцент, в т. ч. и в информационной повестке, стал делаться на нефтехимии, перерабатывающих отраслях в целом (само руководство «Татанефти» выступает при этом инициатором программ диверсификации экономики города – развития глубокой нефтепереработки и биотехнологий). В Зеленодольске, с одной стороны, мы видим устойчивое развитие градообразующих производств⁵. С другой – работая по госзаказу, они не могут существенно вкладываться в развитие города. Зарплаты в них также остаются невысокими, соответственно велика доля трудоспособного населения, ежедневно выезжающего на зара-

¹ См: Объем производства «КАМАЗа» по всем продуктам за 2024 год вырос на 3% // Вести Камаза. 2025. 30 июня. URL: https://vestikamazaru/posts/obem_proizvodstva_kamazapo_vsem_produkтам_za_2024_god_vyros_na_3/ (дата обращения: 17.07.2025).

² 12 фокусированных групповых обсуждений были проведены в тех же городах РТ с молодыми людьми, работающими на производстве, в непромышленной сфере, а также с учащимися школ, ссузов, вузов.

³ Путин открыл движение по обходу Нижнекамска и Набережных Челнов // Татаринформ. 2024. 22 декабря. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/putin-otkryl-dvizenie-po-obxodu-niznekamska-i-nabereznyx-celnov-5968424?ysclid=md8exq8s35484232505> (дата обращения: 08.07.2025).

⁴ Татнефть: ради щедрых дивидендов и стабильности. Аналитический обзор // T-Investments. 2025. 1 марта. URL: <https://www.tbank.ru/invest/social/profile/T-Investments/57dc643b-a2b9-4669-af22-179e844d1cea/?ysclid=md8g644mgc423261785&author=profile> (дата обращения: 17.07.2025).

⁵ Итоги года корабелов 2024: АО «Зеленодольский завод имени А. М. Горького» (входит в СК «Ак Барс») // Korabel.ru. 2024. 31 декабря. URL: https://www.korabel.ru/news/comments/itogi_goda_korabelov_2024_ao_zelenodolskiy_zavod_imeni_a_m_gorkogo_vhodit_v_sk_ak_bars.html?ysclid=md8gzq1kpt332137314 (дата обращения: 17.07.2025).

ботки в Казань¹. В свою очередь, на удовлетворенности зеленодольцев жизнью в городе могло также негативно сказаться закрытие филиалов казанских вузов. И все же, даже снизившись, ее оценка остается в городе-спутнике Казани достаточно высокой.

Более глубоко ситуацию в городах (а также в сравнении со столицей республики) и тенденции ее развития помог представить анализ ответов на следующий вопрос, касавшийся факторов их привлекательности. Во всех изучаемых поселениях, как и в исследовании 2021 г., на первом месте оказался вариант «Я здесь родился и вырос, здесь живут мои родственники, друзья». Причем в отдельных из них (Набережные Челны, Нижнекамск, а также Казань) он стал важным даже для бóльшей доли опрошенных. И это еще раз свидетельствует о росте значимости самоидентификации с местом и ближайшим окружением.

Таблица 3 (Table 3)

Причины, по которым нравится жить в городе, 2021, 2024 гг., %

Распределение ответов на вопрос:

«Если вам нравится жить в вашем городе, то почему?»*

Reasons why I like living in the city, 2021, 2024 %

Distribution of answers to the question:

“If you like living in your city, then why?”*

Варианты ответов	Набережные Челны		Нижнекамск		Альметьевск		Зеленодольск		Казань	
	2021	2024	2021	2024	2021	2024	2021	2024	2021	2024
Здесь имеются большие возможности в выборе работы, профессии	12,5	28,7	12,3	29,2	5,6	25,1	1,1	3,1	14,2	29,1
Есть хорошо оплачиваемая работа	12,5	18,0	24,6	25,9	15,6	27,4	4,4	5,4	12,9	16,0
Есть возможность для получения качественного образования для меня и моих детей	9,7	13,4	6,0	7,4	8,1	25,1	4,4	4,7	26,3	17,8
Здесь низкая стоимость жилья	2,8	3,8	2,7	3,6	1,5	3,5	2,2	11,2	1,6	3,4
Я здесь родился и вырос, здесь живут мои родственники, друзья	50,3	57,9	46,7	62,8	56,3	56	52,6	51,6	48,5	55,0
Здесь хорошая экологическая ситуация, красивая природа	17,6	30,6	8,1	9,1	8,5	13,5	50,4	42,2	11,3	22,0

¹ Не решило проблему и строительство рядом с Зеленодольском логистических хабов.

Окончание таблицы 3

Варианты ответов	Набережные Челны		Нижнекамск		Альметьевск		Зеленодольск		Казань	
	2021	2024	2021	2024	2021	2024	2021	2024	2021	2024
Здесь есть музеи, театры, выставочные залы	6,0	11,5	4,5	5,8	5,9	24,7	3,0	4,7	21,2	25,9
Здесь есть где провести время, заняться спортом, развлечься	11,1	17,2	16,5	10,5	18,9	19,3	11,5	3,9	18,8	12,3
Здесь налажена система здравоохранения	7,4	6,4	4,2	3,0	4,1	4,6	1,9	1,6	8,3	9,7
Здесь хорошо работает общественный транспорт, есть связь с другими городами и районами Татарстана, России и зарубежья	13,1	10,5	3,0	3,9	7,0	1,5	9,6	10,5	16,6	10,7
Здесь безопасно, низкий уровень преступности	8,5	9,1	10,2	7,2	18,1	10,8	7,0	10,9	5,9	7,6
Здесь спокойно, и нет суеты	26,7	20,4	29	25,6	33	27,8	38,9	36,0	9,1	10,2
Здесь есть возможности для участия в жизни города	2,3	1,9	4,8	1,7	5,6	2,7	3,0	0,4	5,4	1,6
Здесь имеется доступный интернет и хорошая мобильная связь	7,4	4,3	6,3	1,9	4,4	5,0	3,3	2,3	6,2	1,8
Здесь есть возможности жить среди представителей моей национальности и общаться на моем родном языке	7,1	8,6	9,3	8,3	8,1	7,3	6,3	4,7	11,3	6,3
Другое	15,1	5,6	12,0	6,1	12,2	3,9	8,9	9,7	10,2	12,3
Затрудняюсь ответить	1,7	-	1,5	-	0,7	-	0,7	-	0,3	-

Примечание. *Предлагалось отметить не более трех вариантов.

В Набережных Челнах изменения также коснулись следующих аспектов. В наибольшей степени (на 16,3%) возросла доля выделивших вариант «Здесь имеются большие возможности в выборе работы, профессии» (в этом крупнейшем городе республики она оказалась близкой к ее столице).

Увеличился и процент тех, кто отметил, что в Челнах «есть хорошо оплачиваемая работа» (на 5,5%). Данные перемены особенно важны, поскольку наличие работы как источника дохода и самореализации продолжает выступать ведущим фактором при выборе места жительства активной частью населения (это подтвердили и результаты фокус-групп). Одновременно возросло (на 13,1%) и выделение респондентами в качестве причины привлекательности города варианта «Здесь хорошая экологическая ситуация, красивая природа». И это, по-видимому, обусловлено, в т. ч., последними экологическими программами «Камаза», а также ведущих предприятий, находящегося недалеко Нижнекамска. В результате отмеченных изменений на второе место (после варианта «Я здесь родился и вырос») среди причин привлекательности города в Набережных Челнах вышли хорошая экологическая ситуация (30,6%) и возможность выбора места работы (28,7%), на третье – спокойствие, отсутствие суеты (20,4%), хорошо оплачиваемая работа (18%) и наличие условий для проведения досуга, занятий спортом (17,2%). Все эти тенденции соответствуют тем, что были указаны нами выше.

В Нижнекамске обнаружены следующие тенденции. Тех, кто выделил возможности в выборе работы, профессии, как и в Челнах, стало больше на 16,9% по сравнению с 2021 г., а наличие хорошо оплачиваемой работы отметила по-прежнему четверть респондентов. Эти высокие показатели обусловлены тем, что именно в этом городе имеется наибольшая в регионе концентрация промышленных предприятий, связанных с нефтехимией и нефтепереработкой, и зарплаты там относительно высокие. Еще для четверти опрошенных значимым остался ответ «здесь спокойно и нет суеты». В итоге, вслед за вариантом, связанным с самим фактом рождения в городе и проживанием в нем родственников, друзей (62,8%), в Нижнекамске идут теперь ответы, касающиеся наличия разнообразных (29,2%), а также высокооплачиваемых рабочих мест (25,9%), и связанный с сохраняющимся спокойствием и неспешностью жизни в городе вариант (25,6%).

В Альметьевске тоже виден рост доли отметивших возможности в выборе работы, профессии (на 19,5%); причем по частоте выбравших данный ответ, этот относительно небольшой город приблизился к Челнам и Нижнекамску. Существенно увеличился (на 11,8%) и количество указавших, что здесь «есть хорошо оплачиваемая работа». Кроме того, мы имеем в данном поселении, во-первых, рост (на 17%) числа выделивших вариант «Есть возможность для получения качественного образования для меня и моих детей» (что несомненно связано с открытием в Альметьевске в начале 2024 г. Высшей школы нефти), в результате чего доля их (25,1%) оказалась даже выше, чем в Казани¹; и, во-вторых, увеличение (на 18,8%) назвавших связанный с культурой ответ (и это, по всей вероятности, обусловлено инициативами «Татнефти» по реализации креативных проектов). Таким образом, мы имеем в данном городе следующую иерархию факторов привлекательности. На втором месте после

¹ В Казани, столице Татарстана, доля респондентов, отметивших данный вариант, сократилась (на 8,5%), видимо, в связи с ростом критических оценок современных процессов в высшем образовании.

«Я здесь родился и вырос...» идут на равных: «здесь спокойно и нет суеты» (27,8%) и наличие хорошо оплачиваемой работы (27,4%). За ними (очень близко) следуют: возможности в выборе работы, профессии (25,1%), в получении образования (25,1%) и развитость культурной жизни (24,7%).

В Зеленодольске на сегодняшний день не отмечено позитивной динамики в оценке респондентами возможностей выбора работы, профессии, а также наличия хорошо оплачиваемой работы (всего 3,1 и 5,4% респондентов соответственно отметили в 2024 г. данные варианты ответов). Главным преимуществом Зеленодольска относительно других рассматриваемых нами поселений, по мнению большинства респондентов, продолжает оставаться хорошая экологическая ситуация, красивая природа (хотя и здесь обнаруживаем некоторое снижение – с 50,4 до 42,2%), а также тихая, спокойная жизнь в нем (36%). Они заняли соответственно вторую и третью позиции после ответа «Я здесь родился и вырос...». В то же время нельзя не отметить, что именно в Зеленодольске в 2024 г. оказалась наибольшей доля респондентов, выделивших вариант, касающийся дешевизны жилья (число назвавших его стало выше на 9%, достигнув 11,2%). И это, наряду с географической близостью к столице региона, продолжает оставаться важным фактором, удерживающим жителей в городе. Доля отметивших, что в нем есть возможности заняться спортом, развлечься при этом снизилась (на 7,6%), то есть данную сферу (как и область образования) все больше «закрывает» сегодня для зеленодольцев Казань.

Наконец, среди причин, по которым им не нравится жить в городе в Набережных Челнах, назывались, прежде всего, высокая стоимость жилья (26,1% от ответивших на данный вопрос) и низкие зарплаты (22,5%). В Нижнекамске – плохая экологическая ситуация (39%) и дороговизна квартир (24,2%). В Альметьевске среди тех, кому не нравится жить в городе, оказалось больше тех, кого не устраивают экологические условия и сфера здравоохранения (41,7%). В Зеленодольске – низкие заработки (31%) и отсутствие возможности выбрать работу, профессию (18,3%).

Акторы промышленных городов региона в представлениях их жителей

Для понимания того, как население понимает перспективы развития города, ключевое значение имеет вопрос о его акторах. Поскольку формулировки ряда ответов на него были в 2024 г. видоизменены (укрупнены либо напротив разделены)¹, представим полученные в двух исследованиях

¹ Так в анкете 2024 г. мы объединили варианты «руководство Вашего города» и «представители органов местного самоуправления», поскольку первое является частью второго. Кроме того, мы посчитали целесообразным предложить помимо ответа «ведущие (градообразующие) предприятия» также «другие крупные предприятия города» (так как они набирают обороты и начинают играть важную роль в жизни поселений). В то же время в таблице 5 мы представили также их укрупнение, имея в виду, что сами жители городов часто не видят разницы между теми и другими. Соответственно и в ходе опроса 2021 г. многие, вероятно, понимали под ведущими (градообразующими) компаниями все крупные предприятия города.

данные в отдельных таблицах (табл. 4 и 5). При этом помимо результатов по предлагавшимся респондентам вариантам также дадим укрупнение ряда из них (помечено цветом).

Таблица 4 (Table 4)

Оценка вклада акторов в развитие города*, 2021 г., %
Assessment of actors' contribution to the development of the city*, 2021, %

Варианты ответов	Набережные Челны	Нижнекамск	Альметьевск	Зеленодольск
Руководство Татарстана	36,7	20	20,9	35,6
Руководство Вашего города	39,3	33,5	34,6	31,4
Представители органов местного самоуправления	8,3	8,5	5,0	8,9
Руководство Вашего города и представители местного самоуправления (укрупнение)¹	45,3	39,8	38,2	38,6
Ведущие предприятия города (градообразующие предприятия)	21,5	53,2	65,1	26,7
Представители малого и среднего бизнеса (владельцы магазинов, кафе и т. п.)	9,8	5,0	3,3	3,6
Работники культуры и образования	6,5	2,8	1,0	4,0
Создатели парков, скверов, набережных и т. д.	7,2	7,0	1,0	5,9
Городские активисты, руководители общественных организаций	4,0	3,0	2,3	3,6
Кто еще?	5,0	3,5	5,0	3,0
Затрудняюсь ответить	13,5	9	4,7	18,2

Примечание. *Предлагалось отметить не более двух вариантов.

Таблица 5 (Table 5)

Оценка вклада акторов в развитие города*, 2024 г., %
Assessment of actors' contribution to the development of the city*, 2024, %

Варианты ответов	Набережные Челны	Нижнекамск	Альметьевск	Зеленодольск
Руководство Татарстана	33,7	41,0	34,3	40,4
Руководство города, представители местного самоуправления	60,8	42,5	57,0	34,7
Ведущие (градообразующие) предприятия	25,9	38,5	36,3	14,5

¹ Так как в 2024 г. мы объединили приведенные выше варианты ответов, представляем здесь также их укрупнение (исключая тех, кто отметил оба варианта).

Окончание таблицы 5

Варианты ответов	Набережные Челны	Нижнекамск	Альметьевск	Зеленодольск
Другие крупные предприятия города	14,1	13,3	16,3	11,1
Ведущие предприятия и другие крупные предприятия города (укрупнение)¹	37,8	48,5	51,0	23,7
Представители малого и среднего бизнеса (торговые организации, общепит, организации сферы услуг и т. п.)	12,8	8,5	9,0	5,4
Работники культуры и образования	9,5	10,3	10,3	9,1
Создатели общественных пространств (парков, скверов, набережных и т. д.)	8,8	5,5	9,3	7,7
Журналисты, блогеры, создатели интернет-каналов и администраторы групп в социальных сетях	0,5	1,3	1,7	4,0
Городские активисты, лидеры общественных организаций	2,3	3,5	0,7	1,3
Кто еще?	3,5	4,5	3,7	3,7
Никто не вносит	0,5	2	1,3	5,4
Затрудняюсь ответить	5,0	3,0	2,0	15,8

Примечание. *Предлагалось отметить не более двух вариантов.

В Набережных Челнах ведущую роль в развитии города, по мнению респондентов, играли и играют в последнее время местные власти. Причем признание их роли растет. Так, если в 2021 г. на это указали в совокупности 45,3% респондентов, в 2024 г. – уже на 15,5% больше. Вторую позицию заняли в данном рейтинге в 2024 г. ведущие и другие крупные предприятия (в совокупности их выделили 40% участников исследования). При этом, даже если учитывать лишь тех, кто указал только градообразующую компанию, мы видим тенденцию к новому росту ее значимости в качестве актора развития города. И на третьем месте оказалось руководство региона, которое назвала, как и в 2021 г., треть респондентов. Десятая часть опрошенных также выделила в роли участника городских процессов представителей малого и среднего бизнеса, а чуть меньшая доля назвала работников культуры, образования и создателей общественных пространств.

¹ Поскольку в 2024 г. был добавлен вариант «другие крупные предприятия города», который мог «забрать» на себя часть выделивших в предыдущем опросе «ведущие (градообразующие) предприятия», представим ответы в двух видах – в том, в каком они задавались, и в укрупненном.

Ведущим актором развития города Нижнекамска, по мнению его жителей, были и остаются градообразующие и другие крупные предприятия, хотя и с тенденцией к некоторому ослаблению их роли. Так в 2021 г. вариант «Ведущие предприятия города (градообразующие предприятия)» отметили более половины респондентов (53,2%). В 2024 г. ведущие и другие крупные предприятия города выделили в совокупности менее половины опрошенных (48,5%). На втором месте в обоих исследованиях оказалась администрация города и органы местного самоуправления, которые указали 39,8% участников опроса в 2021 г. и 42,5% – в 2024 г. «Догоняют» их по значимости власти Татарстана: доля отметивших их в таком качестве увеличилась вдвое – с 20 до 40%. Можно предположить, что это связано с изменением стратегий ведущей компании – «Нижнекамскнефтехима» – предпочитающей теперь финансировать конкретные проекты, а не решение городских проблем в целом. Соответственно, бóльшие надежды проживающими в городе стали возлагаться на региональные власти.

В Альметьевске, как и в Набережных Челнах, наблюдается ощутимый рост (на 18,8%) значимости в глазах населения представителей муниципальной власти. И это, по-видимому, обусловлено теми проектами, которые реализовывались в городе в последние годы, а также их информационной поддержкой. Они, в частности, были ориентированы на увеличение численности населения, строительство комфортного жилья, диверсификацию экономики – развитие помимо нефтяной отрасли тех, что направлены на реализацию потребностей жителей, в частности, на их обеспечение сельхозпродукцией («Овощная долина», «Ягодная долина»), а также на осуществление (совместно с градообразующей компанией) ряда социокультурных проектов. Значение ведущего и других крупных предприятий города теперь признает чуть более половины горожан (в 2021 г. – 65,1%), что по-прежнему больше, чем во всех других изучаемых поселениях. И это подтверждает справедливость позиционирования его руководством себя как «патриотов своей малой родины». Оценка значения властей Татарстана в качестве актора развития города также несколько возросла (на 13,4%), достигнув трети опрошенных. И по десятой доле респондентов, как и в Челнах, выделили в такой роли предпринимателей, работников культуры, а также тех, кто занимается благоустройством городских пространств.

Зеленодольск отличается от других изучаемых промышленных городов республики тем, что здесь в качестве ведущего актора городского развития были названы, прежде всего, власти региона: их указали две пятых опрошенных, что чуть выше (на 4,8%) показателей 2021 г. Такие результаты, видимо, связаны с тем, что город некоторое время был дотационным. Хотя в последние годы он имеет сбалансированный бюджет, ряд социальных проектов продолжает финансироваться республикой. Администрацию Зеленодольска и представителей местного самоуправления выделили в роли ключевых городских акторов в 2024 г. 34,7% опрошенных (в 2021 г. – в совокупности 38,6%). Руководство ведущих компаний, а также других крупных предприятий города обозначили в обоих опросах четверть участников исследования (26,7% в 2021 г. и в совокупности 23,7% в 2024 г.). Соответственно, в данном городе оценки не сильно изменились за последние три года.

Динамика миграционных настроений населения промышленных городов Республики Татарстан

Опираясь на анализ обозначенных изменений в отношении проживающих в промышленных городах Татарстана к своему городу, его жителям и ведущим участникам городских процессов, рассмотрим далее динамику их миграционных установок. Именно в них находит свое выражение видение и оценка горожанами его перспектив. Причем опросы 2021 и 2024 гг. предоставили уникальную возможность не только проследить тенденции развития устремлений горожан на то, чтобы остаться в городе либо покинуть его, но и обозначить смену предполагаемых направлений миграции.

Таблица 6 (Table 6)

Миграционные установки жителей промышленных городов РТ, 2021 г., 2024 гг., %

Распределение ответов на вопрос:

«Если бы у вас была возможность, хотели бы вы сменить место жительства?»

Migration attitudes of residents of industrial cities

of the Republic of Tatarstan, 2021, 2024, %

Distribution of responses to the question:

“If you had the opportunity, would you like to change your place of residence?”

Варианты ответов	Набережные Челны		Нижнекамск		Альметьевск		Зеленодольск	
	2021	2024	2021	2024	2021	2024	2021	2024
Да, хотел (хотела) бы переехать в другой город/село Татарстана	10,2	3,5	16,8	10,8	11,3	12,7	5,6	15,0
Да, хотел (хотела) бы переехать в Москву, Санкт-Петербург	5,0	8,8	10,7	9,8	6,6	10,0	4,6	8,7
Да, хотел (хотела) бы переехать в другой регион России (кроме Москвы и Санкт-Петербурга)	10,7	7,3	9,2	6,0	13	4,7	7,6	5,7
Хотел (хотела) бы уехать за границу	17,2	5,5	14,2	4,0	15,9	3,3	10,2	3,7
Не хочу менять место жительства	55,2	71,8	47	67,8	50,5	64,3	68,6	65,3
Затрудняюсь ответить	1,7	3,1	2,1	1,6	2,7	5,0	3,4	1,6

Мы видим, что в 2021 г. отметили, что не хотят менять место жительства, лишь чуть более половины опрошенных в Набережных Челнах, половина в Нижнекамске и Альметьевске, и только в Зеленодольске процент таковых был ощутимо выше (более трех пятых) и, по сути совпадал с долей выделивших данный вариант ответа в Казани (67%). К 2024 г. ситуация существенно изменилась во всех городах, кроме Зеленодольска, а в Набережных Челнах таких стало больше на 16,6%, в Нижнекамске – на

20,8%, в Альметьевске – на 13,8%, а в Зеленодольске осталось практически столько же¹ (что в целом соответствует приведенным выше данным, свидетельствующим о росте удовлетворенности жизнью в большинстве изучаемых промышленных городов РТ). Соответственно, доля готовых уехать в случае наличия для этого благоприятных обстоятельств, сократилась. И если в 2021 г. таких было от 28 до 50,9% респондентов по разным городам, то в 2024 г. – от 25,1 до 33,1%. Тем самым, в плане миграционных мотиваций тенденции в целом позитивные, хотя процент настроенных на отъезд остается все же высоким.

Анализ направлений миграции показал, что существенно сократилась, прежде всего, доля готовых уехать за границу (на 11,7% в Челнах, 10,2% в Нижнекамске, 12,6% в Альметьевске и на 6,5% в Зеленодольске). И это вполне ожидаемо в нынешних социально-политических обстоятельствах (хотя нужно признать, что часть желавших уехать уже уехала). Главными центрами притяжения стали теперь Москва и Санкт-Петербург, а также столица республики (вариант «хотел/хотела бы переехать в другой город/село Татарстана»), особенно для зеленодольцев.

Сравнение ответов респондентов на следующий вопрос, касавшийся установок на то, чтобы их дети остались жить и работать городе, продемонстрировало в целом схожие тенденции.

Таблица 7 (Table 7)

Установки на проживание детей в том же городе, 2021, 2024 гг., %

Распределение ответов на вопрос:

«Хотите ли вы, чтобы ваши дети жили и работали в вашем городе?»

Installations for children to live in the same city, 2021, 2024., %

Distribution of answers to the question

“Do you want your children to live and work in your city?”

Варианты ответов	Набережные Челны		Нижнекамск		Альметьевск		Зеленодольск	
	2021	2024	2021	2024	2021	2024	2021	2024
Да	31,0	43,3	20,5	35,5	20,9	30,7	23,4	34,0
Скорее да	23,5	22,0	16,5	25,8	22,3	20,0	25,7	14,0
Скорее нет	21,0	10,0	25,3	17,3	21,9	14,0	19,5	14,7
Нет	18,5	11,3	34,5	14,3	27,6	16,3	23,8	21,7
Затрудняюсь ответить	6,0	13,4	3,2	7,1	7,3	19,0	7,6	15,6

Здесь также наблюдается тренд на увеличение в большинстве поселений доли тех, кто видит будущее своих детей в том же городе. В Набережных Челнах она возросла (ответы «да» и «скорее да») на 10,8%, в Нижнекамске на 24,3%, в Альметьевске на 7,5%, и только в Зеленодольске осталась на том же уровне (хотя процент тех, кто не желал бы, чтобы дети оставались в нем, снизился с 43,3 до 36,4%, то есть на 6,9%).

¹ В результате, данные по нему сравнивались с Альметьевском и Нижнекамском и стали ниже, чем в Наб. Челнах.

Все это свидетельствует об обнадеживающих в целом тенденциях в плане сохранения человеческого потенциала промышленных городов региона. Можно предположить, что они были обусловлены, прежде всего, ростом в изучаемый период экономики страны в целом, а также новым поворотом государственной экономической политики к поддержке промышленности. В свою очередь это может быть связано с успехами Татарстана в развитии данной сферы, а также с осуществлением в нем ряда социальных проектов по формированию комфортной городской среды.

Выводы

Результаты трендового социологического исследования помогли определить ключевые тенденции изменений в последние годы в отношении жителей к городу, другим жителям и основным акторам городского развития, а также динамику миграционных установок проживающих в промышленных поселениях Татарстана. Ответы показали существенный рост значимости для респондентов локальной идентичности (на 28–33%) как составной части многоуровневой национально-гражданской идентификации. То есть, самоотождествление себя с городом и горожанами, достигнув 3/4 ответов и выше по разным городам, выступает сегодня базой для выстраивания региональной и российской гражданской идентичности.

В то же время при анализе отношения респондентов к городу были обнаружены разнонаправленные тенденции. И если в Набережных Челнах очевиден тренд на увеличение степени удовлетворенности населением своей жизнью в городе, в Нижнекамске – некоторый ее рост, в Альметьевске восприятие города практически не изменилось, а в Зеленодольске еще недавно высокий и приближающийся к столице республики уровень несколько снизился. Здесь сказывается совокупность многих факторов, начиная от общего социально-политического и социально-экономического контекста (влияющего на приоритеты государственной экономической, и в частности промышленной, политики), состояния градообразующего предприятия, стремления его руководства и финансовых возможностей участвовать в жизни города, географического положения поселения, и заканчивая реальным соотношением сил и позиций акторов на городской арене, информационной составляющей их стратегий.

Важно, что среди позиций, по которым горожанам нравится жить в городе, сегодня возрастает значимость таких как: расширение возможностей выбора работы, профессии (Нижнекамск, Набережные Челны, Альметьевск) и появление хорошо оплачиваемой работы (Альметьевск, Нижнекамск, а также Челны). В отдельных поселениях, по оценкам участников исследования, растут перспективы для получения качественного образования и развиваются культурные проекты (Альметьевск, Набережные Челны). В некоторых из них привлекает, прежде всего, хорошая экологическая ситуация и недорогое жилье (Зеленодольск).

Ключевыми акторами городского развития в промышленных поселениях Татарстана выступают, по мнению респондентов: администрация города, промышленные предприятия, а также власти региона. При этом имеют место тенденции роста признания значимости местных властей (их назвали в 2024 г. от 34,7 до 60,8% опрошенных по разным городам) при сохранении роли градообразующих производств и других крупных предприятий городов (которые выделили от 25,6 до 52,6% респондентов). Спецификой региона является такое представление о роли его руководства (которое указали от 33,7 до 41% участников исследования). До десятой доли и выше респондентов также признали вклад в развитие промышленных городов Татарстана представителей малого и среднего бизнеса, работников образования и культуры, создателей общественных пространств.

Относительно миграционных установок очевиден тренд на их снижение во всех поселениях, кроме Зеленодольска (в котором они и так были относительно невысокими). И все же от четверти до трети их жителей готовы сменить место проживания в случае, если у них будет такая возможность. Среди направлений миграции отъезд за границу сегодня практически сошел на нет и на первый план вышли Москва, Санкт-Петербург, а также другие города региона (главным образом его столица).

Библиографический список

1. Аникиева А. В., Швиндт У. С. Пространственные перемещения жителей уральских моногородов: социальные практики и особенности городского пространства // Вестник Института социологии. 2020. Т. 11. № 4. С. 167–189. DOI: 10.19181/vis.2020.11.4.684; EDN: BOTCUK.

2. Артемова О. В., Логачева Н. М., Савченко А. Н. Гармонизация пространства промышленного города: социальные ориентиры // Экономика региона. 2021. Т. 17. № 2. С. 538–551. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-2-13; EDN: KDCMEI.

3. Артемова О. В., Логачева Н. М., Ужегов А. О. Моногорода в составе индустриальных регионов УРФО и особенности их локальной идентичности // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 11(493). С. 35–46. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-493-11-35-46; EDN: ITYECO.

4. Волков А. Д., Симакова А. В. Арктический моногород: восприятие населением своего будущего в перспективах его развития // Регионоведение. 2022. № 30(4). С. 851–881. DOI: 10.15507/2413-1407.121.030.202204.851-881; EDN: EXWOGQ.

5. Девятко И. Ф. Методы социологического исследования. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1998. 208 с.

6. Ишкинеева Ф. Ф. Социально-стратификационные процессы в постмонопромышленном городе в условиях трансформационного общества (на примере города Набережные Челны Республики Татарстан). Автореферат дис. ... к.социол.н. Казань, 2000. 19 с.

7. Никоноров С. М., Кривичев А. И. и др. Методика оценки и ранжирования социально-экономического развития моногородов на основе многофакторного анализа фрактальных показателей // Регионоведение. 2024. № 32(2). С. 326–344. DOI: 10.15507/24131407.127.032.202402.326-344; EDN: WXDVCX.

8. Шалина Д. С., Степанова Н. Р. Реновация, редевелопмент, ревитализация и джентрификация городского пространства // Фундаментальные исследования. 2019. № 12(2). С. 285–289. EDN: TKKRZT.

9. Юровская Д. А. Влияние ревитализации городских пространств на джентрификацию упадочных районов города (на примере Волгограда) // Инновационные научные исследования. 2021. № 9-1(11). С. 19–24. DOI: 10.5281/zenodo.5529288; EDN: VDLLIT.

10. Bole D., Kozina J., Tiran J. The socioeconomic performance of small and mediumsized industrial towns: Slovenian perspectives // Moravian Geographical Reports. 2020. No. 1(28). P. 16–28. DOI: 10.2478/mgr-2020-0002.

11. Bonfiglioli C. Class, Gender, and Industrial Structures of Feeling After Socialism: Post-Industrial Lives in the Post-Yugoslav Space. In: The Routledge International Handbook of Deindustrialization Studies. Routledge, 2025. P. 218–231. DOI: 10.4324/9781003308324.

12. Destek M. A., Hossain M. R., Khan Z. Premature deindustrialization and environmental degradation // Gondwana Research. 2024. Vol. 127. P. 199–210. DOI: 10.1016/j.gr.2023.06.006.

13. Emery J. After coal: affective-temporal processes of belonging and alienation in the deindustrializing Nottinghamshire Coalfield, UK // Frontiers in Sociology. 2020. No. 5. P. 1–16. DOI: 10.3389/fsoc.2020.00038.

14. Goicoechea M. E., Mejica M. S. A. Tertiary spaces. Urban restructuring trends in the deindustrialization context? // Cadernos Metr pole. 2024. Vol. 27. P. e6266001. DOI: 10.1590/2236-9996.2025-6266001-en.

15. Heydarov A. Sustainable Development Goals: The Case of Industrial Ecology // Advances in Science and Technology. 2024. Vol. 148. P. 3–12. DOI: 10.4028/p-kBSJ0c.

16. Luger J., Schwarze T. Leaving post-industrial urban studies behind? // Dialogues in Urban Research. 2024. Vol. 2. No. 2. P. 188–209. DOI: 10.1177/27541258241230058.

17. Niftiyev I. The Impact of Plant Closures or Deindustrialization on Local Labor Relations in Small and Mono-industrial United States Cities // Proceedings: TNKU FEAS II. Tekirdağ, T rkiye: Tekirdağ Namık Kemal University Faculty of Economics and Administrative Sciences, 2024. P. 19–40.

18. Rosenbaum M. S. The limits of a service-dominated economy: the case for reindustrialization // Journal of Services Marketing. 2025. Vol. 39. No. 4. P. 282–283. DOI: 10.1108/JSM-04-2025-0249.

19. Wolff M., Wiechmann T. Urban growth and decline: Europe’s shrinking cities in a comparative perspective 1990-2010 // European Urban and Regional Studies. 2017. Vol. 25(3). P. 122–139. DOI: 10.1177/0969776417694680.

20. Yang C., Qian Z. “Art district without artists”: urban redevelopment through industrial heritage renovation and the gentrification of industrial neighborhoods in China // *Urban Geography*. 2024. Vol. 45. No. 6. P. 1006–1028. DOI: 10.1080/02723638.2023.2246846.

Получено редакцией: 30.07.25

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Макарова Гузель Ильясовна, доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник

DOI: 10.19181/vis.2025.16.4.2

Industrial Cities of Tatarstan, Their Actors, and Development Prospects as Perceived by the Population

Guzel I. Makarova

Marjani Institute of History of TAS, Kazan, Russia

makarova_guzel@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3912-0961

For citation: Makarova G. I. Industrial Cities of Tatarstan, Their Actors, and Development Prospects as Perceived by the Population. *Vestnik instituta sotziologii*. 2025. Vol. 16. No. 4. P. 38–60. DOI: 10.19181/vis.2025.16.4.2; EDN: MPCUYQ.

Abstract. This article analyses the changing perceptions of residents of Tatarstan’s industrial cities about their city, the leading actors in urban development, and the population itself, as well as the dynamics of their migration sentiments in the context of changes occurring in the country and globally. This article is based on an analysis of data obtained from a mass trend survey of the population in four industrial cities of the region: Naberezhnye Chelny, Nizhnekamsk, Almetyevsk, and Zelenodolsk. Data from Kazan was also included for some aspects. In the context of the extreme turbulence of modern society, research has shown that self-identification with residents of the same settlement has increased, along with civic (Russian), regional, and ethno-confessional identities. Conflicting trends in attitudes toward the city were identified, with, in the author’s view, a predominance of positive ones. They are influenced by a multitude of factors, ranging from the development and strategies of leading enterprises’ participation in urban processes (determined by the directions of state economic policy, the industry affiliation of production, and the priorities of their management), the interaction of multiple actors and the media coverage of their activities, to regional programmes for improving infrastructure and the urban environment. According to city residents, a positive trend is the growing opportunity to choose a job, a profession, and find well-paying employment in the region’s industrial settlements. Some settlements are offering greater opportunities for high-quality education, and cultural and leisure activities are developing. Others are distinguished by relatively low housing prices and a favourable environmental situation. According to the majority of respondents, the leading actors in urban development are the city administration and local governments, city-forming and other large enterprises, and regional authorities. Survey results also showed a weakening of migration sentiment among residents in the industrial cities of Tatarstan studied, although it remains quite high. Among possible migration destinations, Moscow and St. Petersburg are currently the priority, as are other cities in the region (preferably its capital, Kazan).

Keywords: sociology, industrial city, attitude to the city, identification with the inhabitants of the city, actors of urban development, migration sentiments, trend sociological survey, Republic of Tatarstan

References

1. Anikieva A. V., Shvindt U. S. The mobility of Ural region company town residents: social practices and peculiarities of city spaces. *Vestnik instituta sotziologii*, 2020: 11: 4: 167–189 (in Russ.). DOI: 10.19181/vis.2020.11.4.684; EDN: BOTCUK.
2. Artemova O. V., Logacheva N. M., Savchenko A. N. Harmonisation of Space in an Industrial City: Social Guidelines. *Ekonomika regiona*, 2021: 17: 2: 538–551 (in Russ.). DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-2-13; EDN: KDCMEI.

3. Artemova O. V., Logacheva N. M., Uzhegov A. O. Single-Industry Towns Within the Industrial Regions of the Urals Federal District and the Features of Their Local Identity. *Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2024: 11: 493: 35–46 (in Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2024-493-11-35-46; EDN: ITYECO.
4. Volkov A. D., Simakova A. V. Arctic Single-Industry City: The Population's Perception of Their Future in the Prospects for its Development. *Regionologiya*, 2022: 30: 4: 851–881 (in Russ.). DOI: 10.15507/2413-1407.121.030.202204.851-881; EDN: EXWOGQ.
5. Devyatko I. F. *Metody sociologicheskogo issledovaniya [Methods of sociological research]*. Yekaterinburg, Izd-vo Ural. Un-ta, 1998: 208 (in Russ.).
6. Ishkineeva F. F. Social'no-stratifikacionnye processy v postmonopromyshlennom gorode v usloviyah transformacionnogo obshchestva (na primere goroda Naberezhnye Chelny Respubliki Tatarstan). Avtoreferat dis. ... k. sotsiol. n. [Socio-stratification processes in a post-industrial city in a transformational society (on the example of the city of Naberezhnye Chelny in the Republic of Tatarstan)]. Kazan, 2000: 19. Accessed 28.07.2025. URL: <https://cheloveknauka.com/v/37587/a?#?page=1> (in Russ.).
7. Nikonorov S. M., Krivichev A. I. et al. Methodology for Assessing and Ranking of the Socio-Economic Development of Single-Industry Towns Based on Multifactor Analysis of Fractal Indicators. *Regionologiya*, 2024: 32: 2: 326–344 (in Russ.). DOI: 10.15507/24131407.127.032.202402.326-344; EDN: WXDVCX.
8. Shalina D. S., Stepanova N. R. Renovation, redevelopment, revitalization and gentrification of urban space. *Fundamental'nye issledovaniya*. 2019: 12: 2: 285–289 (in Russ.). EDN: TKKRZT.
9. Yurovskaya D. A. The impact of the urban revitalization on the gentrification of decadent areas of the city (on the example of Volgograd). *Innovacionnye nauchnye issledovaniya*, 2021: 9-1(11): 19–24. (in Russ.). DOI: 10.5281/zenodo.5529288; EDN: VDLLIT.
10. Bole D., Kozina J., Tiran J. The socioeconomic performance of small and mediumsized industrial towns: Slovenian perspectives. *Moravian Geographical Reports*, 2020: 1(28): 16–28. DOI: 10.2478/mgr-2020-0002.
11. Bonfiglioli C. Class, Gender, and Industrial Structures of Feeling After Socialism: Post-Industrial Lives in the Post-Yugoslav Space. In: *The Routledge International Handbook of Deindustrialization Studies*. Routledge, 2025: 218–231. DOI: 10.4324/9781003308324.
12. Destek M. A., Hossain M. R., Khan Z. Premature deindustrialization and environmental degradation. *Gondwana Research*, 2024: 127: 199–210. DOI: 10.1016/j.gr.2023.06.006.
13. Emery J. After coal: affective-temporal processes of belonging and alienation in the deindustrializing Nottinghamshire Coalfield, UK. *Frontiers in Sociology*, 2020: 5: 1–16. DOI: 10.3389/fsoc.2020.00038.
14. Goicoechea M. E., Mejica M. S. A. Tertiary spaces. Urban restructuring trends in the deindustrialization context? *Cadernos Metr pole*, 2024: 27: e6266001. DOI: 10.1590/2236-9996.2025-6266001-en.
15. Heydarov A. Sustainable Development Goals: The Case of Industrial Ecology. *Advances in Science and Technology*, 2024: 148: 3–12. DOI: 10.4028/p-kBSJ0c.
16. Luger J., Schwarze T. Leaving post-industrial urban studies behind? *Dialogues in Urban Research*, 2024: 2: 2: 188–209. DOI: 10.1177/27541258241230058.
17. Niftiyev I. The Impact of Plant Closures or Deindustrialization on Local Labor Relations in Small and Mono-industrial United States Cities. *Proceedings: TNKU FEAS II*. Tekirdağ, Türkiye: Tekirdağ Namık Kemal University Faculty of Economics and Administrative Sciences, 2024: 19–40.
18. Rosenbaum M. S. The limits of a service-dominated economy: the case for reindustrialization. *Journal of Services Marketing*, 2025: 39(4): 282–283. DOI: 10.1108/JSM-04-2025-0249.
19. Wolff M., Wiechmann T. Urban growth and decline: Europe's shrinking cities in a comparative perspective 1990-2010. *European Urban and Regional Studies*, 2017: 25(3): 122–139. DOI: 10.1177/0969776417694680.
20. Yang C., Qian Z. "Art district without artists": urban redevelopment through industrial heritage renovation and the gentrification of industrial neighborhoods in China. *Urban Geography*, 2024: 45(6): 1006–1028. DOI: 10.1080/02723638.2023.2246846.

The article was submitted on: July 30, 2025

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Guzel I. Makarova, Doctor of Sociological Science, Associate Professor, Chief Researcher